

возможность на вопросы типа *Полна ли уже бочка? Не надо ли еще долить?* отвечать словами *Уже хватит!* или просто *Хватит!* Это легко приводит к переосмыслению *хватит* как ‘достаточно’, после чего уже открыта дорога для сочетаний типа *мне хватит* (которые ранее, разумеется, были невозможны).

Заметим, что и слово *достаточно*, означающее то же самое, имеет сходную семантическую историю: оно прозрачным образом связано с глаголом *достать* в значении ‘дотянуться’, ‘суметь прикоснуться’.

По тому же — хорошо известное из более поздней деловой письменности выражение, означающее ‘на тех же условиях’ (т. е. ‘из того же расчета’, ‘по той же цене’ и т. п.). Слова *продаи какъ и тѣ по тому же* ясно показывают, что автор и адресаты совершают данную торговую операцию не первый раз.

Трудное место составляет *роб[ѣт]амь* в предпоследней строке. Из-за дырки в бересте здесь неясны две буквы. Судя по сохранившимся элементам, четвертая буква — *ѣ* или, может быть, *ѣ*; пятая — *т*, *ч* или *ц*. Хотя эти утраты столь незначительны, вполне надежной конъектуры здесь, как это ни поразительно, нет. Наиболее вероятно все же, что в тексте стояло именно *робѣтамь* — вместо *робатамь* ‘ребятам’, ‘слугам’ (-амь вместо -омь в этот период уже вполне возможно). Странный *ѣ* здесь может быть простой ошибкой (или результатом неумеренного пристрастия автора к этой букве); но, по-видимому, не исключено и обобщение основы косвенных падежей единственного числа, где *робати*, *-е*, *-емь* могло фонетически переходить в *робети*, *-е*, *-емь*.

Грамота № 40

Найдена на Пятницком раскопе в квадрате 17, на уровне пласта 11 (глубина 2,20 м). Это целое письмо из шести строк. Написано очень уверенной рукой, устойчивым почерком. Буквы глубоко врезаны в бересту, так что документ внешне напоминает надписи, вырезанные на медных пластинах.

поклонъ ѿ Оксини і Онани к Родивону
и сестри моєї Татіани. Поїдите в
городъ к сеї неділи. Давати ми доци,
а сестри моєї приставницать. А азъ
ѿсподину своєму Родивону і свої
сестри моєї много целомъ бую.

В предпоследней строке в слове *своѣму* после *сво* зачеркнуто *ѿ*. В этой же строке написано *своі* (вместо *своєі*) *сестри*; заменой этого ошибочного *своі* служит *моєі* в следующей строке (но *своі* оставлено незачеркнутым).

Длина 21 см, ширина 6,3 см.

Стратиграфическая дата: последняя четверть XIV в.

Внестратиграфическая оценка: последняя четверть XIV в.

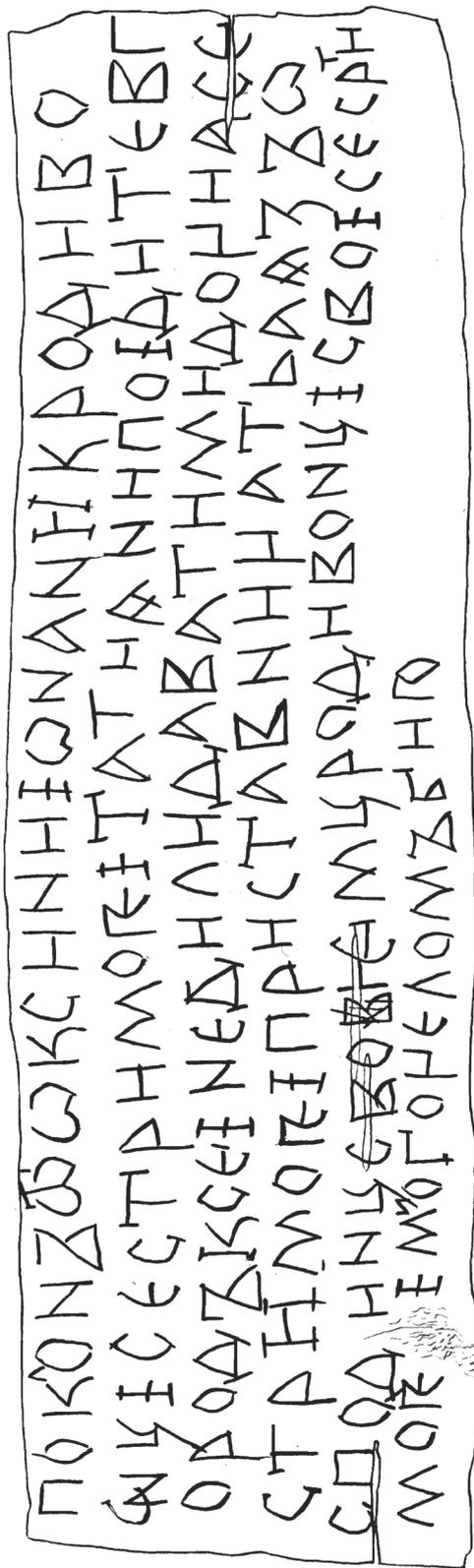
Текст делится на слова так:

Поклонъ ѿ Оксини і Онани к Родивону і сестри моєї Татіани. Поїдите в городъ к сеї неділи. Давати ми доци, а сестри моєї приставницать. А азъ ѿсподину своєму Родивону і свої сестри моєї много целомъ бую.

Перевод:

‘Поклон от Оксиньи и Онании Родивону и сестре моей Татьяне. Поезжайте в город к этому воскресенью: мне выдавать дочь, а сестре моей быть распорядительницей. А я господину своему Родивону и сестре моей челом бую’.

Оксинья и ее муж Онания обращаются к Родивону и его жене Татьяне — сестре Оксиньи. По-видимому, Оксинья и Онания живут в Новгороде, а Родивон и Татьяна — в Русе. Родственники должны приехать на свадьбу в город, т. е. в Новгород.

Прорись грамоты Ст. Р. 40

Письмо имеет ряд общих черт со знаменитой грамотой № 731 — посланием от Янки с Селятой к свахе Ярине. В обоих случаях речь идет о свадьбе сына или дочери авторов; в обоих случаях реальным автором является мать и она называет себя первой, но всё же формально включает в число авторов и своего мужа (который в дальнейшем тексте уже никак более не упоминается); в обоих случаях в основном тексте письма говорится не «мы», а «я», и это «я» принадлежит матери.

Письмо состоит из трех частей почти одинаковой длины: 1) адресная формула; 2) само сообщение, т. е. собственно письмо; 3) заключительная формула вежливости. Собственно письмо чрезвычайно лаконично: *Поидите в городъ к сеі недилі: давати ми доци, а сестри моі приставницать.*

В документе *ѣ со стопроцентной последовательностью реализуется в виде *и*.

В орфографии отметим, в частности, строгое различие *и* (после согласной) и *і* (после гласной), а также написание одиночного *и* вместо двойного.

В указанных условиях словоформа *поидите* оказывается двусмысленной: она может воплощать как *поидите*, так и *поѣдите*. Вопрос решается тем, что, согласно наблюдениям А. А. Гиппиуса, в качестве немаркированного обозначения для передвижения из одного города в другой глагол *поити* употребляется лишь в древнейший период (по XIII век включительно); позднее в этой роли выступает уже *поѣхати*. Тем самым в данном тексте следует предполагать *по(ѣ)дите*.

Фраза *давати ми доци* означает 'мне [предстоит] выдавать дочь'. *Давати* (в матримониальном смысле) как синоним для *выдавати* известно; ср. *своіхъ дочереі не давати за нихъ ни оу нихъ поимати* (Паисиев сборник, см. СДРЯ, II: 419).

Доци (= *дочи*) — именит. падеж (в отличие от винит. *дочерь*); таким образом, в грамоте представлена северновеликорусская конструкция типа *трава косити, вода пити* — с той особенностью, что здесь в ней участвует существительное не *а*-склонения, а консонантного склонения. Это важный новый факт для исторического синтаксиса русского языка.

Слово *приставничать* встречается в древнерусских памятниках, насколько можно судить, впервые. В грамоте этим глаголом обозначена та роль, которую на свадьбе предстоит играть Оксиньиной сестре Татьяне — тетке невесты. В данном случае это прозрачное производное от *при-*

ставница — распорядительница на русской свадьбе, выбиравшаяся из числа ближайших родственниц невесты (кроме матери). СРНГ (31: 406) дает богатый материал по этому слову (в основном с пометами Арханг., Олон.): *Приста́вница*. ‘В свадебном обряде — подруга или родственница невесты, которая постоянно находится около нее (сопровождает к венцу, помогает провести свадьбу)’. Вот некоторые из примеров: *Приставницы приходят к невесте с хлебом и солью и разными подарками; Вслед за невестой по две в ряд следует целая толпа ее приставниц, убранных в разноцветные повойники*.

Ср. также *приставникъ* ‘лицо, приставленное к чему-либо или к кому-либо (для надзора, охраны и т. д.)’, откуда далее уже просто ‘надзиратель, распорядитель, начальник’ (см. СДРЯ, VIII: 576; Слов. XI–XVII, 20: 29), *приставничество* ‘управление (домом, хозяйством’, ‘опекунство, попечительство’ (Слов. XI–XVII, 20: 30).

Отметим различие между инфинитивом *приставничать* (с *-ть*) и *давати ми* (с *-ти*). В рассматриваемую эпоху, вообще говоря, существовало и простое варьирование форм с *-ти* и с *-ть* (см. ДНД₂, § 3.34). Но в данном случае видна и дополнительная причина такого различия: словоформа *приставничать* стоит на конце фразы, а словоформа *давати ми* входит в состав тактовой группы («фонетического слова») *давати ми*, т. е. слог *-ти* «защищен» здесь энклитикой *ми*.

[2007]

Грамота № 41

Найдена на Пятницком раскопе, в осыпи восточной стенки. Это левая часть четырех строк документа.

[уѣ]здини[цаполоцетвиртир]озмириушелви[п]...
 уивана·ѡ·розмириухеританарозмирауосм-...
 уликиполоцетвирти...
 упавлаупо(а)...
 у...

Длина 20,3 см, ширина 3,9 см.

Стратиграфической даты грамота не имеет.

Внестратиграфическая оценка: 1240-е–1310-е гг., предпочтительно 1260-е–1290-е.

Текст делится на слова так:

(...) У Несдиница поло цетвирти розмири. У Шелви п... У Ивана 2 розмири. У Херитана розмира. У Осм... .. У Липки поло цетвирти (розмири). У Павла у по(а) ... У ...

Розмѣра — особая весовая мера, в данном случае явно соли.

Перевод: ‘У Несдиница три с половиной размеры. У Шелвы ... У Ивана две размеры. У Херитана размера. У Осм... У Липки три с половиной... У по(а) Павла...’